

УДК 94

Трансформация образа жизни женщин коренных малочисленных народов Сибири в 1950 - 1985-е гг.

Л.А. Шевченко^a, О.В. Кудашкина^b, Е.В. Лодкина^c

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^asmt@brstu.ru, ^bbrgushka@gmail.com, ^celena.lodkina.1953@mail.ru

Статья поступила 03.05.2022, принята 30.05.2022

Статья посвящена вопросам изучения образа жизни и быта женщин коренных малочисленных народов Сибири, их участия в общественном производстве и управлении в период с 1950 по 1985 г. Исследуются преобразования, произошедшие в их быту, рассматривается материальная и духовная культура тофаларов и эвенков, проживающих на территории Иркутской области в ракурсе «женского вопроса».

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Сибири, женщины КМНС, материальная и духовная культура, тофалары, эвенки.

The transformation of the lifestyle of women of the indigenous peoples of Siberia in the 1950 - 1985

L.A. Shevchenko ^a, O.V. Kudashkina ^b, E.V. Lodkina ^c

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^asmt@brstu.ru, ^bbrgushka@gmail.com, ^celena.lodkina.1953@mail.ru

Received 03.05.2022, accepted 30.05.2022

The article is devoted to the study of the lifestyle and life of women of the indigenous peoples of Siberia, their participation in public production and management from 1950 to 1985. The transformations that took place in their everyday life are investigated. The material and spiritual culture of the Tofalars and Evenks living in the Irkutsk region in the perspective of the "women's question" is considered.

Keywords: indigenous peoples of Siberia, women of indigenous peoples of Siberia, material and spiritual culture, Tofalars, Evenks.

Коренными малочисленными народами являются народы численностью менее 50 тысяч человек, проживающие в северных районах России, в Сибири и на российском Дальнем Востоке - на территориях расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [1]. На протяжении последних десятилетий усилился интерес ученых в изучении гендерной истории, в том числе у женщин коренных малочисленных народов Сибири. С приходом советской власти кардинально поменялась жизнь общества, в том числе и у коренных малочисленных народов Сибири. В связи с социально-экономическими изменениями, затронувшими страну в советский период, в том числе и коренные малочисленные народы, женщины КМНС стремились сохранить свой привычный уклад жизни, унаследованный с древнейших времен, умело вести хозяйство, быть хранительницами очага, воспи-

тывать детей и приобщать их к национальной культуре. Ведь именно такое призвание женщины только и может способствовать сохранению культурной идентичности своего народа. Однако совсем другой сценарий развития и роли женщины в обществе был предложен советским государством. Конечно, это не могло не привести к плачевным последствиям в судьбе когда-то самобытных, хорошо приспособленных к жизни в естественных природных условиях народов Севера. Свидетельством тому является обсуждение в течение нескольких десятилетий на всех уровнях власти проблемы устойчивого развития КМНС. Кроме того, этот вопрос волнует и самих аборигенов. Во многих электронных источниках можно найти множество статей, в которых народы просят защитить их национальные устои.

Объект исследования - коренные малочисленные народы Сибири, проживающие в Иркутской области в 1950-1985 гг. Предмет исследования -

материальная и духовная культура тофаларов и эвенков, проживающих на территории Иркутской области в ракурсе «женского вопроса».

Цель и задачи исследования. Цель исследования сравнить, как женщины коренных малочисленных народов пытались сохранить материальную и духовную культуру во второй половине XX в., показать, что нового появилось в их жизни и что они смогли сберечь. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Показать, что сохранилось, и какие изменения произошли в повседневном быту.

2. Изучить вопрос о том, как происходило введение женщин в хозяйство.

V. Хронологические и территориальные рамки. В СССР в 1950-1985 гг. происходил новый этап индустриализации, в котором должны были участвовать все народы страны. Аборигены Иркутской не стали исключением, вследствие чего они подверглись влиянию советской духовной и материальной культуры.

Источниковедческий обзор. На фоне огромного количества литературы, в которой изучаются коренные малочисленные народы Сибири, все ещё недостаточно конкретных исследований о роли женщин вышеуказанных этносов. В представленной работе использованы архивные источники, периодическая печать, воспоминания, научные труды ученых. Все вышеперечисленные источники составляют основу для изучения роли женщин коренных малочисленных народов в сохранении своего традиционного уклада жизни и освоении нового.

В методологическую основу исследования положены принципы историзма и объективности, которые показывают взаимосвязь исторических процессов и помогают проанализировать имеющуюся информацию.

Для решения поставленных задач использованы исторические методы научного познания: аналитический, историко-типологический, метод сравнительно-исторического анализа. Помимо этих методов применялись общенаучные: синтез помог объединить научный материал, системный подход - изучить предмет исследования в его развитии.

Практическая значимость. Данная работа может использоваться при подготовке обобщающих работ по истории коренных малочисленных народов Сибири, а также в спецкурсах по изучению Иркутской области.

Научная новизна заключается в использовании известных и новых источников, в проведении анализа, в котором исследовано материальное и духовное развитие аборигенов Иркутской области. Рассмотрены преобразования, которые произошли в повседневном быту у тофаларов и эвенков в 1950-1985 гг. В работе изучены те аспекты, в

которых прослеживались сохранение традиционного и введения нового.

С давних времен у тофов и эвенков существовали свои обычаи и обряды, которым они следовали, традиционные праздники. И только с 1970-х г. советская власть начала заботиться о духовном развитии аборигенов, открывать различные клубы. В основном в них преподавались курсы кройки и шитья, ведения домашнего хозяйства и др. Учителями в этих кружках были женщины. Также в клубах находились библиотеки и занимались художественной самодеятельностью. Устраивались танцевальные, театральные представления. Среди поэтов и писателей было много женщин - тофаларок и эвенкиек. Спектакли, песни, стихотворения читали на тофаларском языке, но уже к 1980 г. практически все это делали на русском языке. Однако в семейном кругу звучали тофаларские песни.

Женщины пытались сохранить свои привычные обряды, праздники, но и не противились новшествам. Аборигены стали жить по общесоветским правилам - у коренных малочисленных народов появились новые праздники, изменилось проведение свадеб, похорон, практически исчезли родовые приметы и обряды, что снизило смертность младенцев и матерей, ведь они стали рожать в хороших условиях под наблюдением врачей, а не знахарок.

Вместе с тем, создание уюта в доме, сохранение очага, воспитание и социализация своих детей - это та тяжелая работа, которая находилась и находится в руках женщин. Несмотря на насаждение советской властью новых стереотипов не только на бытовую повседневность, но и культурную жизнь аборигенов, женщины смогли отстоять и сохранить большинство национальных традиций, вещей, привычек.

Благодаря сопротивлению советским правилам женщины по сей день продолжают готовить национальные блюда из дикого мяса, отмечать свои праздники, проводить немаловажные для них ритуалы с огнем. Они сумели гармонично совместить новое и традиционное так, что это ни у кого не вызывало претензий.

С приходом русских на территории коренных малочисленных народов Сибири аборигены узнали об индустриальном типе общества.

Политика советской власти пыталась объединить всю этническую идентичность и превратить ее в советский народ. В связи с этим проводилась различные мероприятия по приобщению аборигенов к Советскому Союзу: экономические, социальные, политические, культурные. Планировалось строить школы и медицинские учреждения, улучшить снабжение продуктами и другими товарами.

Национальная политика и государственная стратегия в отношении слаборазвитых народов позволили женщинам приобрести экономическую самостоятельность, т.е. они стали работать в общественном производстве, получать доход от своей деятельности. Это изменение стало определяющим в развитии семьи коренных малочисленных народов.

В государственных документах СССР в 1950-1980 гг. провозглашали следующие положения: участие женщин во всех областях производства, освобождение женщин от домашней работы, уравнивались права мужчин и женщин [2].

Во время Великой Отечественной войны женщины внесли значительный вклад в помощь фронтовикам. Именно в этот период их деятельность активизировалась и была востребована на производстве. Однако в послевоенные годы активность женского труда резко упала. Но из-за новой экстенсивной экономической политики советской власти и значительной потере мужского населения в годы войны государство нуждалось в женской рабочей силе.

В 1930-1980 гг. существовали женсоветы - это производственные советы женщин, занимавшиеся контролем осуществления трудового законодательства по отношению к женщинам. Задачами советов являлись вовлечение женщин в общественный труд, слушания руководителей торговли, изучение жалоб колхозников, решение вопросов бытовой сферы, например, торговли и работы бани [3].

В.Л. Бильшай отмечал, что советское руководство сделало все возможно для равного участия мужчин и женщин в общественно-производственной деятельности и управлении государством. Женщины смогли реализовать свои интересы и потребности. Были случаи, что женщины не соглашались с мнением властей и отстаивали свою точку зрения [4].

В связи с Постановлением № 300 ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», было решено построить крупные поселки и переселить туда народы Севера и Сибири. Поэтому с 1950-х гг. происходило освоение новых территорий.

Женщины КМНС в новых условиях стремились к карьерному росту и возможности обеспечить свою семью, поэтому они стали осваивать новые профессии. Так, женщины стали ближе к политике, экономике и другим социальным сферам [5]. Однако не все женщины хотели активно участвовать в жизни страны, поэтому они оставались «равнодушными» к политическим движениям, партиям или акциям.

При освоении новых территорий советским властям приходилось искать переводчиков, чтобы

понимать аборигенов, обычно в качестве их выступали женщины. Их задачей была переводить русскую речь на родной язык (эвенкийский или тофаларский) [6].

Вначале 1950-х гг. внимание к проблеме женского труда со стороны советской власти не ослабевало, т.к. требовалось восстановить и поднять на должный уровень народное хозяйство страны. Важным требованием ВКП (Б) стало брать на работу женщин на руководящие должности. Советские профсоюзы и организации должны были заботиться о женщинах-матерях, улучшить условия труда, увеличить количество детских садов и яслей и др.

Одна из женских профессий коренных малочисленных народов, которая продолжала существовать и в советское время, - няня. Семьи, у которых не было возможности отводить детей в сад или ясли, прибегали к услугам нянь. Как правило, это были опытные пожилые женщины. Детей няням отдавали только на период промысла, когда оба родителя уезжали в лес. Няни занимались воспитанием и развитием детей, проводили с ними игры, которые учили терпению и выносливости.

Женщины осваивали низко квалифицированные профессии: маляр, штукатур, плотник. Эти работы нужны были для постройки новых зданий. Кроме этого женщины занимались отнюдь не женским делом. Они стали работать в строительных бригадах, делали заготовки леса и сплавливали его в другие районы, носили бревна к строящимся зданиям и даже работали на грузоперевозках.

В 1954 г. государство поставило перед собой цель - освободить женщин от части домашней работы. Стали строить детские сады и ясли для того, чтобы женщины могли в них работать, стало возможным трудоустроить на овощеводство, молочные фермы и предоставить им места в сфере обслуживания. К тому же проводились агитационные мероприятия, на которых женщинам объясняли, что они становятся самостоятельными в трудовых буднях и могут не зависеть от своих отцов и мужей.

Женский труд требовался и в сфере обслуживания. Женщины работали парикмахерами, продавцами, в ремонтных мастерских.

В рассматриваемый период существовали пошивочные мастерские, на которых работали только женщины. Обычно мастерские находились в плохо оборудованных помещениях, что снижало производительность труда. Задачей пошивочных мастерских было шитье теплой меховой одежды для охотников и рыболовов.

Таким образом, уже к 1970 г. тофаларки отошли от своих традиционных занятий, и значительная роль отводилась в сфере обслуживания, торговли и др. Но часть из них, наравне с этим,

продолжала заниматься традиционным промыслом [7]. В Тофаларии и Эвенкии наибольший процент населения, имевший высшее или среднее специальное образование, - женщины. К знаниям стремились именно девушки. Женщины занимали высокие посты в своих деревнях. Это директора школ, домов культуры, председатели администраций. Важно отметить, что в вышеперечисленных должностях не работало ни одного мужчины. Это обстоятельство привело к тому, что женщины не хотели выходить за мужчин своей национальности, т.к. «мужчины их недостойны» [8]. Большое количество женщин вступали в комсомол, коммунистическую партию, затем некоторые из них выдвигали свои кандидатуры на пост депутата. День выборов всегда проходил, «как праздник» [8].

Благодаря советской власти коренные малочисленные народы стали учиться в школах и университетах. Уже в 1952 г. высшее образование получили свыше 60 эвенкиек. Они стали работать в окружных и районных комитетах партий, советах, заведующими в избах-читальнях, бухгалтерами, врачами, учителями в эвенкийских школах. Эвенкийки, которые раньше ничего не знали кроме своего традиционного хозяйства, стали приобщаться к новой социальной жизни.

«Существовала проблема трудоустройства выпускников институтов в связи с низким уровнем механизации труда и недостатком работы, требующей высокой квалификации. В 1958 г. образованные эвенкийки шли работать бухгалтерами и счетоводами в районные учреждения, секретарями, сотрудниками районного суда и прокуратуры, фельдшерами и т.д.» [8]. Нужно отметить, что мест критически не хватало, женщинам было трудно устроиться в дошкольные учреждения, на производство и др.

Но уже к 1960-м г. советское руководство предприняло попытки урегулирования данной проблемы. Начали пополняться и улучшаться женские трудовые ресурсы региона. Появились новые рабочие места, женщины получали новые специальности, которые всегда находили сбыт на рынке труда.

Важным институтом, через который решались вопросы национальной политики, было образование [9]. Тофаларки и эвенкийки стали преподавать в школах, работали в детских садах и яслях.

Уже в 1949 г. в поселках Тофаларии и Эвенкии работали ясли и детские сады. Они работали по 8-9 часов. Женщины в садах работали воспитателями, нянями и поварами. Воспитатели занимались всесторонним развитием детей и обучали их на родном языке (тофаларском или эвенкийском). Нужно отметить, что родной язык использовался только при общении старшего поколения с младшим. Няни помогали воспитательницам,

убирались в помещении, где находились дети: убирали игрушки, мыли посуду и пр. Повара готовили еду три раза в день: завтрак, обед и ужин. С 1958 г. некоторые сады временно переводились на круглосуточный режим работы, это происходило в период охотопромысла, ведь в нем участвовали не только мужчины, но и женщины.

Тофаларки и эвенкийки в своих поселках открывали кружки с разными направлениями. Первые кружки — природно-экологические: на занятиях женщины позволяли детям приобщиться к природе, давали им теоретические и практические знания, необходимые для охотничьего промысла. Следующим видом были кружки по вышиванию и выделыванию шкур, здесь обучали обработке пушнины и шкур, а также декорированию одежды. Были образованы занятия по родному языку: у эвенков - эвенкийского, у тофаларов - тофаларского. Проводили обучающие уроки, устраивали конкурсы на знание народных пословиц и поговорок, песен и сказок. Все эти мероприятия проводились с целью восстановить и сохранить забытые традиции среди молодежи.

Возникли вокальные и хореографические ансамбли, их преподавали как мужчины, так и женщины. Благодаря тому, что у каждого народа имелась своя письменность, женщины стали писать художественные произведения и стихотворения. Они умели рисовать и стали либо художниками, либо преподавателями в художественных школах.

Тофаларки и эвенкийки после обучения в других городах не возвращались на родину. Были случаи, когда женщины, прожив некоторое время в другом городе, возвращались домой, объясняя это тем, что соскучились по природе или не сложилась семейная жизнь.

Советское руководство заботилось не только о системе образования, но и о системе здравоохранения в Иркутской области. Поэтому на этой территории с 1950-х гг. основали медпункты, так называемые «Красные чумы». Врачами были как мужчины, так и женщины. Они принимали роды, оказывали экстренную помощь больным, назначали лечение, проводили различные процедуры, например, ставили уколы. Также в эти районы с 1960-х гг. привозили узких специалистов из других городов, которые проводили более углубленный осмотр больных. После закрытия «Красных чумов» начали строить больницы, фельдшерско-акушерские пункты.

Всего в поселках Тофаларии в 1960-х гг. построено три больницы. В Алыпджере работал один врач, один фельдшер и четыре медсестры, в Нерхе - один фельдшер, в Верхней Гутаре — фельдшер, по совместительству заведующий больницей [9]. В дальнейшие годы улучшений в

медицинском обеспечении не наблюдалось. Как известно, часть женщин, получивших медицинское образование, не всегда возвращались на родину, а оставались в других городах. Вследствие чего кадров медицинских работников катастрофически не хватало.

Для того чтобы охранить свое и здоровье родных, эвенкийки и тофаларки прибегали к средствам народной медицины. Но им можно было вылечить далеко не все заболевания. Несмотря на уговоры привести медработников эвенкам и тофаларам, просьбы не были выполнены.

Большинство женщин коренных малочисленных народов, которые оставались жить в городах, работали в промышленности. В основном это были текстильная, легкая, пищевая промышленности. Как правило, в этих сферах работали женщины с низкой квалификацией, что не давало им право на повышение заработной платы. Это вынуждало женщин искать работы с высокой зарплатой, даже несмотря на неблагоприятные условия труда, тяжесть работы и ночные смены [10].

С 1960-х гг. возросла роль женщин в химических, тяжелых машиностроительных промышленности. Это связано с нехваткой мужской рабочей силы.

Таким образом, политика советских властей по отношению к коренным малочисленным народам принесла неплохой успех. Несмотря на то что имелись недочеты в программах по привлечению женщин к общественным и политическим работам, женщина все-таки смогла стать самостоятельной разносторонней личностью, теперь могла обеспечить всем необходимым себя и родных и работать не там, где придется, а там, где лежит душа. Власть предоставляли большой перечень работ, поэтому женщин не были ограничены в выборе профессий. Однако существовала проблема недостатка работы, из-за чего некоторым приходилось проходить переквалификацию.

В Советском Союзе с 1950-х г. прошли политико-экономические преобразования, которые повлекли за собой кардинальные изменения хозяйственной жизни. Из-за проведения национализации земель коренные малочисленные народы были лишены права собственности на промысловые угодья, предусматривалось укрупнение оленеводческих колхозов.

Рагулина М.В. в своей статье говорила о том, что государственные власти всех периодов рассматривали коренных малочисленных народов как колониальных рабов. Роль их заключается в добыче пушнины [11].

В 1950-1985 гг. экономика коллективных хозяйств основывалась не только на традиционных отраслях: рыболовстве, оленеводстве и охоте, но и на новых - животноводстве, полеводстве.

В научных публикациях представлено множество материалов о том, как женщины привлекались к труду в советское время. Однако информации о том, как это происходило у женщин коренных малочисленных народов Сибири, практически нет.

Еще в 1930 годы у советской власти возникла идея научить женщин мужскому труду, но она была воплощена только в 50 г. XX в. Планировалось это сделать для предотвращения женской безработицы и для того, чтобы свободные мужские руки могли строить новые жилые помещения. Женщин учили обращаться с оружием, ставить капканы.

Однако и эти меры не привели к ожидаемым результатам, женщины работали в основном только в тех сферах, которые относятся к традиционным хозяйствам. Кроме того новые условия труда были связаны с физической силой, что пагубно влияло на женское здоровье. Колхозниц привлекали к сбору дикоросов, яиц диких птиц. Для этих работ был намечен план, но женщины КМНС плохо с ним справлялись, и приходилось дорабатывать в нерабочее время.

В 1940-1960 гг. колхозы стали крупными должниками перед СССР. Меры, направленные на решение этого вопроса, не имели успеха. В результате на территории Тофаларии в середине 60-х гг. снова было создано единое хозяйство, в основу которого легли охота и оленеводство, а также кедровый промысел.

Одной из традиционных отраслей, которая осталась неизменной, было оленеводство. А.М. Курьшов в своей работе отмечал, что эвенки или тофалары «без оленей - это то же, что земледелец без земли, орудия, рабочего скота и дома» [12]. Полученных оленей тофаларов и эвенков делили на несколько стад: для откармливания и забоя, маточные и ездовые. Пастухи кочевали со стадами оленей, и женщины в этом деле продолжали заниматься тем же, чем и до советского периода. Они готовили еду, запасали топливо, сушили пастушью одежду. Раньше на промысел ходили женщины, которые являлись членами семьи, а в данный период времени часто женщина не имела никакого отношения к пастуху. Женщин, которые работали в оленеводческих бригадах, называли чумработницы. Они могли, в случае болезни пастуха, заменить его и пасти стадо самостоятельно. Помимо них в этих бригадах могли находиться жены пастуха. Это обуславливалось несколькими факторами. Во-первых, некоторые из них не могли привыкнуть к оседлой жизни и продолжали вести традиционный образ жизни, кочуя вместе со своим мужем. Во-вторых, некоторые женщины не могли найти себе занятие по душе, несмотря на

то, что уже с 1950-х г. они имели доступ к получению образования.

В колхозе у тофов утраивались специальные курсы для обучения пастухов и телятниц. К отелу оленеводы готовились с апреля - стада перегоняли на весенние пастбища, и важенки (оленухи) паслись отдельно. «В мае, когда зачастую происходил отел, женщины уходили работать в маточные стада, там они принимали новорожденных телят, заботились об их сохранности и кормили их» Когда доили оленух, их привязывали к специальным столбам. Для того чтобы олененок не высасывал раньше времени молоко из важенки, им на морду надевали намордники (моягуи). Женщины доили важенки и следили за оленятами. Чтобы тофаларки и эвенки лучше ухаживали за животными, им платили премии.

Важно отметить, что пастухи, как женщины, так и мужчины, тщательно выбирали свой маршрут выпаса оленей. Во-первых, они выбирали места, где можно было не только пастись оленям, но и охотиться, и рыбачить аборигенам. Во-вторых, искали удобные места для отела и гона оленей. В-третьих, местность, оснащенную дровами и др.

Были созданы ветеринарные службы, в состав которых входили не только мужчины, но и женщины. Для того чтобы проверить стадо и провести вакцинацию или кастрацию, оленей уводили в загоны. Самым распространенным видом кастрации оленей был перкутаный, после него животные быстро поправлялись.

Также оленям нужно было подпиливать рога, делалось это в августе или сентябре. К тому же круглый год оленей нужно было кормить солью, т.к. она является источником полезных веществ для животных.

Колхозы сдавали мясо и молоко государству, чтобы погасить вою задолженность. Но из-за недостаточного числа оленей решено было развивать молочно-мясное животноводство. Так у эвенков и тофаларов появились лошади и коровы. За ними присматривали русские женщины и одновременно учили этому женщин коренных малочисленных народов. Во все времена года животных нужно было доить, кормить, заботиться об их здоровье, а в летнее время добавлялась еще одна, не менее сложная работа - заготовка сена и грубых кормов для коров и лошадей, происходило это по русским правилам. Сначала луга очищали, выравнивали и удобряли. Благодаря тому что в колхозах появились грабли и косы, заготовка сена происходила быстрее.

Эвенки и тофаларки занимались разведением свиней. Из-за того что все животные требовали особого ухода и на это тратилось огромное

количество времени, вся работа была сложена на плечи женщин.

Важно отметить, что охотников-женщин за перевыполнение плана заготовок пушнины награждали грамотами и ценными подарками, объявляли им благодарности и пропагандировали их опыт [13]. Как говорилось ранее, оленей эвенки и тофы использовали как транспортное средство, которое использовали на охоте, отдавали в аренду экспедициям. После того, как количество добычи на охоте стало резко сокращаться, олени становились источниками пищи. Причиной забоя также могли быть болезнь животного или травмированное. Забоем животных занимались мужчины, если олень был здоров, тогда женщины занимались обработкой мяса и органов.

С 1980-х г. возникли серьезные проблемы с оленеводством: сокращался прирост производства мяса, падала производительность труда оленеводов, увеличивалась цена на оленьё мясо. Это объяснялось нехваткой кадров. Раньше женщины самостоятельно занимались воспитанием детей и прививали им традиционные навыки хозяйствования, а с появлением садов, школ они стали отдавать туда своих детей, где их перестали этому обучать. Молодежи попросту оленеводство было неинтересно.

Оленеводство являлось своеобразной отраслью сельскохозяйственного производства, которая требовала индивидуального подхода к управлению. К нему нельзя было относиться, как к другим отраслям животноводства, без учета его специфических черт.

Появилось и полеводство. На полях женщины сажали картофель, капусту, пшеницу и табак. За урожаем нужно было следить, и делали это в основном женщины: поливали, окучивали, вырывали сорняки. Перед посадкой овощных культур землю обязательно удобряли навозом и золой. Из-за непригодного климата и ландшафта эта отрасль стала приносить убытки, поэтому сажали овощи только для себя на своих приусадебных участках. Выращенные продукты шли на продажу в местные магазины, на экспорт, в другие районы их не отправляли.

Тофалары и эвенки являются прирожденными охотниками. Женщины, как известно, ходили на охоту вместе с мужчинами. Нужно подчеркнуть, что на охоту ходили не только жены, но и матери. Если мальчиков брали на охоту с 12-14 лет, то девушку - с 16, в случае того, если в семье не оставалось больше мужчин [14].

Выделка шкур исстари была женским занятием. Оно проходило в несколько этапов. На первом этапе женщины сушили шкурки несколько часов, затем специальными инструментами очищали их от животного жира и остатков мяса. Следующим

этапом являлась смачивание шкур в подсоленной воде, это делалось для того, чтобы жесткие участки шкур не размякли. Затем снова счищали жир. Последний этап - сушка. Женщины разводили костер, над которым вешали шкуры на несколько дней. Это делалось для того, чтобы они стали водонепроницаемыми и упругими.

Кроме мелких пушных зверей охота шла на медведей. Разделка медведя происходила так: делали разрез на животе, затем аккуратно снимали шкуру за исключением лап. Затем разрубали кости медведя по суставам. После охоты женщины продавали обработанные шкуры медведей, а медвежью желчь использовали в качестве лекарства.

Важную роль женщины играли на охоте не только в качестве охотниц, но и в качестве хозяйки. Они создавали благоприятные условия жизни в лесу мужчинам, готовили еду, зашивали по необходимости обувь и одежду, разводили костер для того, чтобы ночью было тепло спать.

Таким образом, женщины наравне с мужчинами занимались охотничьим промыслом, помогали в добыче животных, а также заботились о питании и одежде мужей.

Следующим значимым промыслом являлся рыбный. Обычно рыболовный сезон начинался с июня и заканчивался в ноябре, иногда и в декабре. Чаще всего ловили окуней, щуку, тайменей, хариусов, карасей. На промысел уезжала 1-2 бригады, в состав которых входили и женщины. Сети и удочки не были еще распространены среди коренных малочисленных народов Сибири, поэтому ловили либо с помощью острога, либо стреляли из ружья. Женщины выгаскивали рыбу, чистили ее, собирали в отдельные сосуды рыбий жир и сразу засаливали в бочки. Когда бригады возвращались домой, рыбу сушили, вялили и сдавали в колхозы, за нее предусматривалась оплата по установленным нормам и правилам. Женщины вынимали из рыб икру, солили ее и продавали по высоким ценам.

Новой отраслью в жизни аборигенов стало разведение черно-бурых лисиц и голубых песцов. Основную роль здесь играли женщины, на них были возложены задачи обеспечения кормовой базы, вакцинации, уборка клеток, в которых проживали звери. Однако рассматриваемая отрасль хозяйства не дала положительных результатов. Как нам известно, эвенкийки и тофаларки часто готовили для своей семьи еду из оленьего мяса и рыбы, для аборигенов эти продукты являлись залогом здоровья. Пушных зверей приходилось кормить тем же, поэтому это «осложняло существование самого коренного населения». Для того чтобы добыть корма для лисиц и песцов, приходилось завозить еду вертолетами, а это было дорогим удовольствием. С появлением звероферм большую часть времени у охотников занимали

поиски корма для животных, чем на добычу пушного зверя. Поэтому в 1961 г. было принято решение о закрытии звероферм из-за отсутствия корма. Зверофермы практически не принесли доходов. Здания, в которых помещали животных, были крайне не благоприятными, они замерзали, калечили сами себя, много животных погибло от голода, вследствие этого возникла проблема

Немаловажную роль играло собирательство. Женщины, как и прежде, собирали шиповник, бруснику, красную смородину, голубику, черемуху и грибы для того, чтобы потом сдать это в областные центры. Часть полученных дикоросов они продавали на рынках. В Тофаларии существовали огромные лесные территории, которые богаты кедрами. В связи с тем, что некоторые промыслы не давали хороших доходов, а земли в этом районе были малопродуктивными, люди пришли стали заниматься кедровым промыслом. Сбыт орехов государству давал возможность получить дополнительный заработок.

Обычно в сентябре семьи выходили на поиск шишек. После сбора женщины варили их, остужали и выбирали кедровые зерна, все это давало стабильный ежегодный доход [15].

Девочки и девушки собирали почки с кедра, их использовали для настоек от боли в зубах и деснах.

В целях сохранения кедров женщины в угодах заботились о сохранении молодых побегов дерева.

Изучение роли тофаларских и эвенкийских женщин в семейном хозяйстве помогает детально рассмотреть изнутри жизнь коренных малочисленных народов Сибири.

Издавна и по сей день тофалары и эвенки придерживаются своего традиционного уклада жизни, а что касается отношений в семье и распределения обязанностей, то женщина остается хранительницей очага, она символизирует светлость и доброту. Мужчина, как и раньше, - добытчик семьи.

Несмотря на влияние советской власти на все сферы социальной жизни аборигенов, женщины берегли свою материальную и духовную культуру. Женщины обоих народов, как и прежде, продолжали заниматься домашними делами: готовили традиционные блюда, обустроивали дом так, как это было в юртах. Мало кто препятствовал проникновению новых предметов обихода, техники и продуктов. Женщины научились соблюдать порядок и поддерживать чистоту в доме.

Внешний вид эвенкиек и тофаларок значительно изменился. Традиционную одежду сменила новая советская. Нужно отметить, что женщины не только покупали ее, но и шили самостоятельно. Им нравилось украшать одежду, подчеркивая тем самым свою индивидуальность. Из национальных вещей осталась лишь теплая одежда, которая использовалась на охотничьих промыслах.

Большинство праздников и обрядов были утрачены. С приходом советской власти аборигены стали отмечать светские праздники: Новый Год, 8 Марта и др. Советское руководство, помимо вопроса об условиях быта, занималось проблемами повышения уровня образования, вовлечения женщин в плановое производство и в работу совхозов.

Женщины получили педагогическое образование и стали работать в садах, школах. Для того чтобы дети не забывали и не стеснялись своего родного языка, в учебных заведениях некоторые уроки преподавали на родном языке. Для сохранения языковой культуры, традиционных занятий были основаны специальные кружки разных направлений.

Женщины осваивали новые профессии как мужские, так и женские. Эвенкийки и тофаларки могли выбрать работу на любой вкус, если она не хотела работать в совхозах.

Несмотря на вмешательство советских властей на экономику аборигенов, продолжали развиваться традиционные занятия: оленеводство, охота и рыболовство. Здесь женщины помогали охотни-

кам и рыболовам, занимались земледелием и разведением скота, заботились о животных.

Как мы видим, материальная и духовная культура коренных малочисленных народов в 1950-1985 гг. радикально поменялась под давлением советского руководства. Этот фактор несет в себе две противоположные оценки того, в какую сторону изменилась жизнь аборигенов.

К положительной стороне относится улучшение социально-экономических условий. Народам было предоставлено жилье, работа, обязательное бесплатное образование, они получили доступ к широкому выбору питания, одежды. Женщины стали менее зависимы от домашнего хозяйства, но при этом больше предпочитали работать в традиционных отраслях производства.

К негативным последствиям относится утрата независимости и этнокультурной идентичности. Женщины сохранили малую часть традиционной культуры: национальные блюда, одежду, обычаи. Из-за знакомства с водкой многие аборигены спивались.

Литература

1. Коренные народы Севера в современном мире СПб., 2008. URL: <http://etnic.ru/ht> (дата обращения: 21.06.2022).
2. Медведкина Е.И. Государственная политика вовлечения советских женщин в общественное производство в 1950-1980 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2011. № 5. С. 133.
3. Каменева Г.Н. Деятельность женсоветов в решении социальных вопросов: история и современность // KANT. 2014. № 1. С. 83.
4. Иевлев Н.В. Деятельность государственных органов по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь // Известия. 2010. № 8. С. 69.
5. Игнатьева К.А. Роль женщины в сохранении культурной идентичности коренных малочисленных народов Восточной Сибири // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 1. С. 105.
6. Доржеева В.В. Вовлечение женщин коренных малочисленных народов северо-востока России в общественное производство в 1950-ые годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2013. № 1. С. 55-61.
7. Кривоногов В.П. К современной этнической ситуации в Тофаларии // Советская этнография. 1987. № 5. С. 86.
8. Поворознюк О.А. Эвенки севера Читинской области: социальные, экономические и культурные трансформации на рубеже XX-XXI в. М.: Наука, 2005. С. 153.
9. Кудашкин В.А., Янюшкин С.А. Особенности медицинского обслуживания малочисленных народов Красноярского края и Иркутской области в 50-80 гг. XX в. // История и культурология. 2007. № 4. С. 251.
10. Медведкина Е.И. Государственная политика вовлечения советских женщин в общественное производство в 1950-1980 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2011. № 5. С. 134.
11. Рагулина М.В. Тенденция развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // Наукоедение. 2013. № 5. С. 5.
12. Мельникова Л.В. Тофы: ист. - этногр. очерк. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. С. 99.
13. Рассадин И. Хозяйство, быт и культура тофаларов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2005. С. 84.
14. Скальский А. Оленеводы и собиратели // Сибирские новости. 2009. 14 февр. URL: <https://babr24.net/irk/?IDE=50870&> (дата обращения: 21.06.2022).
15. Садовой А.Н., Поддубиков В.В. Традиционные знания коренного населения алтае-саянского экорегиона в области природопользования. Кемерово, 2008. 180 с.